

— Бесстыдник, — Тань Сяотан притворно рассердилась и шлёпнула его. Затем она вдруг о чём-то вспомнила:

— Эй? А где твой друг, с которым ты был раньше?

— Он с утра, едва сойдя с самолёта, сразу же примчался сюда и ни минуты не отдыхал. У нас ведь ещё вечерние съёмки, поэтому я попросил Тунтун сначала отвезти его в отель отдохнуть, — ответил Су Цзянь.

— А-а... — Тань Сяотан задумчиво кивнула, а затем внезапно приподнялась на цыпочки и обхватила рукой шею Су Цзяня:

— Эй, а он... свободен?

Услышав это, Су Цзянь на мгновение замер, а затем произнёс:

— Это... Я, честно говоря, не в курсе.

Хоть он с И Тяньшу знаком уже больше полугода, но почему-то эта тема между ними, кажется, почти не поднималась. Единственный раз был во время записи заглавной песни «Партии» — «Чёрно-белые клавиши». Тогда И Тяньшу спросил его о девушке, а он в тот момент не догадался задать встречный вопрос.

Впрочем, Су Цзянь считал, что И Тяньшу, скорее всего, свободен, иначе кто же в свой день рождения пойдёт не к девушке, а специально приедет на съёмочную площадку к нему?

Подумав об этом, Су Цзянь улыбнулся.

— Да быть не может, старина Су, что ты даже не знаешь, свободен твой друг или нет? — с лёгким раздражением посмотрела на него Тань Сяотан.

— Мы с ним познакомились только на прошлом проекте. К тому же обычно мы заняты, где нам найти время, чтобы обсуждать такое? — сказал Су Цзянь и в этот момент многозначительно посмотрел на Тань Сяотан: — Но ты расспрашиваешь меня об этом... неужели он тебе приглянулся?

Тань Сяотан хихикнула:

— До «приглянулся» ещё не дошло, просто он приятно выглядит, захотелось подружиться.

— В общем, польстилась на внешность, и помыслы не самые чистые, верно?

— Иногда быть слишком прямолинейным — не самая лучшая черта, — со смехом сказала Тань Сяотан, поправляя его одежду, которую сама же и помяла.

Су Цзянь с улыбкой, полной покорности судьбе, ответил:

— Ладно, тогда сегодня после съёмок я вернусь и сразу же спрошу.

— И не забудь узнать, какие девушки ему нравятся! — тут же добавила Тань Сяотан.

— Хорошо, непременно помогу тебе выведать всё вплоть до третьего колена его предков.

Довольная таким ответом, Тань Сяотан отправилась поправлять макияж, а в это время стилист уже поправлял волосы Су Цзяня.

Однако по поводу вопроса о том, какие девушки нравятся И Тяньшу, Су Цзянь, следуя своим догадкам, мысленно набросал примерный образ.

Прежде всего, по его мнению, девушки с чистой невинной внешностью должны больше подходить стилю И Тяньшу. И в этом у Тань Сяотан было абсолютное преимущество — она же снимается в молодёжной школьной драме, разве может её внешность не быть чистой и невинной?

Затем идёт характер. Сам И Тяньшу по натуре склонен к сдержанности, и согласно принципу взаимодополняемости характеров, живая и открытая Тань Сяотан идеально подходила.

Ну и наконец — чувства. Это уже что-то вроде мистики, никаких конкретных критериев. Но судя по их сегодняшней первой встрече, о любви с первого взгляда речи не идёт, но, по крайней мере, плохого впечатления точно не осталось.

Раз так, то у Тань Сяотан, возможно, действительно был шанс. Но почему-то, представив себе сцену, где они были вместе, Су Цзянь почувствовал некую неловкость. Неужели из-за того, что «бывший» и «нынешняя» встречаются, а он, Су Цзянь, вынужден носить «двойную зелёную шляпу»?

Подумав об этом, Су Цзянь сам себя рассмешил. Как раз в этот момент режиссёр скомандовал начинать работу, а его образ был завершён. Поэтому он встал, отряхнул одежду и отозвался:

— Иду.